

О.В. Новакова

АКАДЕМИК ГУБЕР А.А. И ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА

Академик Александр Андреевич Губер (1902—1971 гг.), выдающийся ученый-востоковед, принадлежит к первому поколению советских ученых, которые вывели мировую ориенталистику на качественно новый уровень. Поражает разнообразие научных интересов Александра Андреевича. В его работах исследуются важнейшие проблемы новой и новейшей истории, экономики и политики стран Востока, общие вопросы национально-освободительного движения, различные аспекты международных отношений и колониальной политики европейских метрополий. Но основным направлением научных исследований А.А. Губера с начала 1930-х годов оставались две главные страны Юго-Восточной Азии, два архипелага — Индонезия и Филиппины¹.

Большая часть научной и педагогической деятельности А.А. Губера была связана с МГУ. До 1937 г. он 10 лет преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а затем он — профессор МГУ, где на историческом факультете возглавил кафедру истории колониальных и зависимых стран, продолжая в Москве работу и в годы войны. В 1944 г. на факультете было создано Восточное отделение, в том числе и кафедра истории Дальнего Востока, которую возглавил А.А. Губер.

В 1956 г. открылся Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ). Александр Андреевич по праву считается одним из его основателей. Он также стал первым руководителем

кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИВЯ при МГУ, созданной впервые в нашей стране. Губер оставался на этом посту вплоть до своей кончины в июне 1971 г. Уже за те годы, когда он был заведующим, на кафедре выросло несколько поколений специалистов почти по всем основным странам региона ЮВА — Индонезии, Вьетнаму, Таиланду, Филиппинам, Бирме, Камбодже и др. Верный себе, Александр Андреевич выступил с инициативой создания востоковедного журнала «Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение».

Роль академика А.А. Губера в разработке истории стран Юго-Восточной Азии, изучение которой началось в российском востоковедении лишь в 1920—1930-е годы, трудно переоценить. Им была создана школа отечественных специалистов по истории Индонезии, Филиппин, стран Индокитая, включая Вьетнам, впоследствии успешно продолживших исследование этих стран, в результате чего регион ЮВА обрел самостоятельную научную значимость. Губеру удалось совершить четыре поездки в Индонезию и побывать во Вьетнаме.

Александр Андреевич был необычайно востребован, в том числе и как педагог. Возможно, главным было научить студентов мыслить критически и привить им любовь к изучению источников. Он был научным руководителем или оппонентом 103 аспирантов, чрезвычайно велика и доля его редакторской работы, кроме того, известны многочисленные рецензии, вводные главы к коллективным монографиям по ЮВА и Индонезии и предисловия².

Отличительную черту трудов А.А. Губера составляет высокая степень объективности в изложении материала, столь же высокий уровень научной доказательности выводов автора. Этому способствовало его постоянное обращение к широкому кругу разноязычных источников и литературы, его хорошее знание основных западноевропейских языков.

Что касается вьетнамистики как таковой, то вклад А.А. Губера в ее становление можно показать на примере его работы на нашей кафедре. Так сложилось, что я и Валерий Васильевич Бойцов (ныне зав. кафедрой экономики и экономгеографии ИСАА) были последними аспирантами Александра Андреевича.

Александр Андреевич любил общение с людьми, иногда, возможно, несколько неожиданное и для него самого. Я помню, как он охотно согласился прийти вместе со всеми сотрудниками кафедры на «обмывание» защиты моей диссертации. В те годы подобные вечеринки происходили в основном дома, в квартирах, а не в ресторанах или кафе, как сейчас.

Для обсуждения различных вопросов, касавшихся моей диссертации, Александр Андреевич виртуозно выкраивал время, назначая мне встречи в самых разных местах. Хотя проблемы новейшей истории Вьетнама, которым была посвящена моя работа, не были в центре внимания научных интересов А.А. Губера, меня удивили те глубокие конкретные знания, вплоть до различных программ политических партий колониального периода Вьетнама, которыми обладал Александр Андреевич. На одной из наших встреч он высказал очень важные положения о характере движения этих партий, остающиеся актуальными и в наши дни. Вьетнамистика в те годы (начало 1960-х) только набирала силу, мало кто из специалистов обладал подобными знаниями, и еще меньше было тех, кто мог так свободно и одновременно глубоко анализировать политическую ситуацию колониального Вьетнама 1920-х годов. Выводы же Губера звучали смело и неординарно и поэтому вызывали возражения со стороны некоторых специалистов. Так, Александр Андреевич отстаивал тезис о том, что поражение Национальной партии Вьетнама в феврале 1930 г. в ходе вооруженного восстания в Иенбае означало и поражение буржуазии Северного Вьетнама в целом, от которого она уже не смогла оправиться в дальнейшем. Этот, казалось бы, частный вывод, но соотнесенный с дальнейшим ходом развития национально-освободительного движения во Вьетнаме вплоть до Августовской революции 1945 г., прояснял очень многое.

Александр Андреевич крайне осторожно относился к резким и категоричным определениям и терминам, касавшимся различных процессов и явлений в новейшей истории стран ЮВА, стараясь избегать установившихся конъюнктурных клише, что было характерно для советской историографии. Так, применительно к политической ситуации во Вьетнаме он высказался против такого термина, как «гаситель» национально-освободи-

тельного движения по отношению к Конституционной партии, претендовавшей в 1920-е годы на роль лидера. Именно А.А. Губер сумел увидеть и показать мне ту положительную роль этой умеренной по своим политическим взглядам партии на определенном этапе ее деятельности в Южном Вьетнаме, идя в этом буквально наперекор общепринятому тогда мнению об этой партии как реакционной. Я намеренно останавливаюсь на этих вопросах, которые сейчас кажутся второстепенными и не такими уж значимыми, но в те годы все было не так просто...

В дальнейшем мне пришлось заниматься созданием курса лекций по историографии Вьетнама колониального и постколониального периода. Александра Андреевича уже не было в живых, и все написанное им, что так или иначе было связано с историей Вьетнама, было очень ценно и значимо. Я обратилась к такой форме его трудов, как предисловия и введения, написанные им к русским изданиям западноевропейских авторов. В этих работах А.А. Губер отметил со свойственной ему проницательностью основные проблемы, затронутые в монографиях, которые представляли ценность для понимания новейшей истории не только Вьетнама, но и других стран региона ЮВА. Многие из этих трудов А.А. Губера было включено в курс лекций по историографии, чтобы показать студентам пример взвешенности оценок и отсутствия в них конъюнктурности, что особенно достойно удивления и уважения в наши дни, когда произошла переоценка многих понятий и явлений общего плана.

А.А. Губер проявлял образцы проницательности и дальновидности научного мышления. В одну из своих поездок во Вьетнам он побывал в пров. Нгетинь, где вьетнамские коллеги-историки показали ему архивные документы, относящиеся ко времени знаменитых Нгетиньских Советов — восстания 1930 г., впервые возглавленного КПВ. Конечно, Александр Андреевич сразу оценил научную значимость и важность этих архивов для исследования столь важного события в истории КПВ, но крайне мало изученного, несмотря на популярность этой темы. Он сокрушался по поводу плохих условий хранения этих уникальных документов в тропическом климате, тем более что вьетнамские историки не спешили изучать и публиковать эти архивы.

Но самое главное, Александр Андреевич уже тогда говорил о значении и необходимости изучения для истории Вьетнама местных, локальных не только документов, но и исследований, которые могут во многом отличаться от исследований центральных, ханойских научных и партийных учреждений. Его предвидение стало сбываться уже в 1980-е годы, а в 1990-е эти местные исследования стали в определенной степени альтернативой, своего рода трибуной для высказывания различных мнений³.

* * *

После кончины ученого в ИСАА была передана вся его богатейшая библиотека и на ее основе был создан мемориальный кабинет, где ежегодно проводятся Губеровские чтения, собирающие цвет востоковедного сообщества — специалистов по ЮВА, многие из которых являются учениками А.А. Губера в третьем или четвертом поколении. По материалам этих Чтений выпускаются сборники статей (в настоящее время издано уже три выпуска). В ИСАА на базе кружка, объединившего тех, кто интересовался историей и культурой Индонезии и Малайзии, носившего имя А.А. Губера, в более позднее время сложился научный центр «Нусантара», успешно работающий как в Институте, так и за его пределами. Начиная с 2002/03 учебного года решением Ученого совета ИСАА для студентов-вьетнамистов учреждены две стипендии академика А.А. Губера.

Весной 2002 г. в ИСАА состоялась научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика А.А. Губера. По материалам этой конференции была издана книга⁴ — дань нашей благодарности и памяти замечательному ученому и прекрасному человеку.

Примечания

¹ В 1932 г. вышла в свет первая монография А.А. Губера — «Индонезия. Социально-экономические очерки». В 1937 г. она была издана в Нидерландах и остается востребованной и в наши дни, став своеобраз-

ной базовой работой советского (российского) индонезиеведения. Филиппинам посвящена докторская диссертация «Филиппинская республика 1898 г.», защита которой блестяще прошла в 1943 г. на истфаке МГУ, а затем, значительно расширенная и дополненная, дважды издавалась в виде монографии в 1948 и 1960 гг.

² Например, к монографии лондонского профессора Д. Дж. Е. Холла «История Юго-Восточной Азии». М., 1958 г., к книге французского ученого Ж. Шено «Очерк истории вьетнамского народа». М., 1957.

³ Автор имеет в виду, например, предпринятые во Вьетнаме исследования: *Sử học Việt Nam với nhiệm vụ bảo tồn và phát huy di sản văn hóa dân tộc*. Th. Ph. Hồ Chí Minh, 2008.

⁴ Академик А.А. Губер: историк и личность. К 100-летию со дня рождения. М., 2004.